

УДК 94(470) 03.23.07

**«БИТВА ЗА ЧЕЧНЮ...»: ВЫНУЖДЕННОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ
(Б.В. ВИНОГРАДОВ, Ю.Ю. КЛЫЧНИКОВ, В.А. МАТВЕЕВ,
И.М. СКИБИЦКАЯ)**

Ахмадов Явус Зайндиевич

доктор исторических наук

Академия наук Чеченской Республики, Грозный

Аннотация. В статье анализируется фальсификаторская, политически ангажированная печатная продукция, выпускаемая представителями т.н. «школы В.Б. Виноградова» (адресно Б.Б. Виноградов, Ю.Ю. Клычников, В.А. Матвеев, И.М. Скибицкая и др.) в рамках проблематики русско-горских отношений. Горские народы преподносятся как отсталые этносы, мешающие развитию цивилизованной России во все времена. Автор считает, что подобная позиция носит антинаучный характер и наносит серьезный урон интересам дружбы народов и национальной безопасности России на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Чечня, горские народы, фальсификация истории, национальная безопасность, «школа В.Б. Виноградова», Б.Б. Виноградов, Ю.Ю. Клычников, В.А. Матвеев, И.М. Скибицкая.

**«BATTLE FOR CHECHNYA...»: FORCED AFTERWORD
(B.V. VINOGRADOV, Y.Y. KLICHNIKOV, V.A. MATVEEV, I.M. SKIBICKA)**

Akhmadov Yavus Zaindievich

D.Phil. in History

Academy of Sciences of the Czechen Republic, Grozny

Abstract. In the article analyzes falsified, politically engaged printed materials produced by representatives of the so-called «V.B. Vinogradov's school» (B.B. Vinogradov, Y.Y. Klychnikov, V.A. Matveev, I.M. Skibitskaya etc.) in the context of the problems of russian-mountain relationships. Mountain peoples portrayed as backward ethnic groups hindering the development of civilized Russia at all times. The author believes that such a position is unscientific in nature and causes serious damage to the interests of friendship of peoples and the national security of Russia in the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus, Chechnya, mountain peoples, the falsification of history, friendship between the peoples, national security, «V.B. Vinogradov's school», B.V. Vinogradov, Y.Y. Klychnikov, V.A. Matveev, I.M. Skibitskaya.

Из отзыва на материалы III Международного форума историков-кавказоведов, прошедшего в г. Ростове-на-Дону в 2015 г. написанного кандидатом философских наук А.Н. Дьяченко, автор с удивлением узнал, что все статьи «корректны и уважительны» но «...жесткую политику исключать пока не удастся. В ответ на изданную вскоре после принятия этического кодекса кавказоведа обширную монографию Д.Б. Абдурахманова и Я.З. Ахмадова с резкой критикой своих оппонентов, не менее резкой статьей в рецензируемом сборнике ответили А.М. Авраменко и И.М. Скибицкая (Краснодар)» [1, с. 298].

Под монографией подразумевается книга «Битва за Чечню...» [2], к «оппонентам» вероятно относятся В.Б. Виноградов (ныне покойный), Б.В. Виноградов, Ю.Ю. Клычников и В.А. Матвеев, к которым добавились И.М. Скибицкая и А.М. Авраменко (мы также в курсе информационной агрессивности профессора С.Л. Дударева в адрес горцев, особенно Чечни).

Отмечу, что ранее чем мы успели рассмотреть в своей монографии богатый «коричневыми» оценками опус указанных трех авторов (Б.В. Виноградов, В.Б. Виноградов, Ю.Ю. Клычников) появившийся в конце 2012 г. [3], как в 2015 г. в Москве под фамилией теперь одного Ю.Ю. Клычкова выходит тот же текст (дополненный и слегка отредактированный) [4]. В 2016 г. Клычковым публикуется еще один вызывающего характера документ [5]. Тем самым он как бы дважды нарушил известную «Хартию историков-кавказоведов» от 16 октября 2013 г. Укажем далее еще на одного нарушителя «мирной Хартии кавказоведов» – ростовчанина В.А. Матвеева.

В отличие от т.н. «оппонентов», мы положительно охарактеризовали «Хартию...» и опубликовали ее в своей книге [2, с. 101-102]. Более того, основной посыл монографии Д.Б. Абдурахманова и Я.З. Ахмадова направлен против тех лиц и групп, которые политизируют и фальсифицируют прошлое народов Северного Кавказа, особенно историю их вза-

имоотношений с Россией и русским народом. И тогда, и сейчас мы не можем молчать, поскольку на наших глазах предпринимается попытка разрушить самое ценное достояние истории – дружбу народов!

Уверены, что такая позиция представит для многих историков и действующих политиков, включая А.Н. Дьяченко, занимающейся вопросами русского национализма [6], в т.ч. и на Юге России [7], вполне профессиональный интерес.

Наиболее выразительными в отрицательном отношении являются публикации Ю.Ю. Клычникова [8], так и Б.В. Виноградова [9] в т.ч. и в соавторстве с О.Б. Клочковым [10], и Н.Н. Карпухиным [11]. Неизбывное впечатление производят труды В.А. Матвеева (доктор исторических наук, профессор Южного Федерального университета). Он издает самые поверхностные на сегодня тексты (с благословением Б.В. Виноградова и Ю.Ю. Клычникова) по такой деликатной теме как Кавказская война и русско-горские отношения [12]. Ничего якобы не знаящий, об отнятии половины удобных плоскостных земель царизмом в той же Чечне, В.А. Матвеев гладко пишет о восстановлении «набеговой традиции», возрастании межэтнической напряженности и, «этнической вандее» на Северном Кавказе сложившейся на рубеже XIX-XX вв.

Названными лицами на четком «языке вражды» горцы назначены быть виноватыми всегда и во всем. Так, Б.В. Виноградов и др. заявляют: *«...если называть вещи своими именами, следует признать, что выступления горских народов против российской (далее – советской, еще далее – современной российской) власти обуславливались и обуславливаются, так или иначе, всегдашним их стремлением к сохранению всех проявлений своего традиционного уклада... И пусть этот уклад генерировал долговременные конфликтные ситуации, непосредственно угрожал российским интересам в регионе, предусматривал хроническое несоблюдение взятых на себя обязательств, а затем вступал в противоречие с мероприятиями советской власти – все*

равно для значительного большинства представителей горских народов он был по условию самым лучшим» (выделено нами – Я.А.). Затем все доводится до логического конца: «...современные “национальные” историки не столь уж и далеко ушли от подобных традиционалистских воззрений. Недаром они стремятся отыскать справедливое обоснование любым проявлениям традиционного образа жизни своих “вольнолюбивых народов” и во имя этого готовы обвинять кого угодно» (выделено нами. – Я.А.) [13, с. 77].

Мы отвергаем эти и подобные подходы как ненаучные, политизированные и определяем их как ксенофобские, направленные на возбуждение вражды по этническому признаку. Причем манипуляторное «исполнение» основано на перелицовке общественно-политического содержания процессов на социокультурные.

Кстати имен мифических «национальных историков» цитируемые авторы не называют (можно же и на судебный иск нарваться). Авторы «древнеингушских царств», «ингушских старшин карабулакских [чеченских] аулов» и «Великой Алании» распростершейся на три континента, наших «обличителей» совсем не интересуют.

Особую «достоверность» не раз высказанным «через губу» доводам Б.Б. Виноградова, Ю.Ю. Клычникова, В.А. Матвеева и их сторонников об архаизме и посконной отсталости горцев, мешающих ходу цивилизации и прогрессу придает то обстоятельство, что в современной политологии давно уже сложилось целое направление о специфической «русской архаике», возобновляющей отсталые формы традиционного общественно-политического уклада вопреки всем модернизационным усилиям. Достаточно назвать авторитетные имена А.С. Ахиезера [14], Д. Саттера [15], У.Г. Николаевой [16], В. Шляпентоха [17], Д.М. Абдурахманова (с соавторами) [18] и ряда других.

В той же монографии «Битва за Чечню...» мы успели отметить, что декларированные ранее авторами «кавказоведческой школы», в частно-

сти, Б.В. Виноградовым [19], В.Б. Виноградовым [20], так и их учениками в коллективных сборниках [21] «парадигмы российскости и совместничества» в упомянутой публикации Ю.Ю. Клычникова и Виноградовых (отца и сына) от 2012 г. исчезли на уровне даже лексики (какое «совместничество» может быть с заклятыми врагами цивилизации).

Более полувека все это именовалось в исторической науке как «пророссийская ориентация» и «прогрессивные последствия вхождения народов Кавказа в состав России». Тем не менее, кубанский профессор О.В. Матвеев, узрел в виноградовской парадигме «российскости и совместничества» и квазинаучных оценках Кавказской войны М.М. Блиева и В.В. Дегоева, «свет осиянный и божий град». Причем, согласно О.В. Матвееву, теми кто выступает против околонучных публикаций В.Б. Виноградова «движет чувство неприязни, плохо скрываемой зависти и воинствующего экстремизма (!?)» [22, с. 287].

Следует отметить, что другие, авторитетные русские историки Кубани (Д.В. Сень), имеют более реальное представление о «школе В.Б. Виноградова» которая, по их мнению, «упорно навязывает самым различным акторам современного исторического процесса мысль о *пропаганде* концепции «российскости», полагая, что без этого «внешние и внутренние силы» будут содействовать дальнейшему развалу России...

«...[Встречаем] множество страниц (наполненных беззастенчивыми и провинциальными рассуждениями авторов, среди которых есть даже *академики*..., ... С.Л. Дударев, Н.Н. Великая, С.Н. Ктиторов, Ю.В. Приймак и др.) ...Комментировать этот вопиющий непрофессионализм и националистически-ксенофобский стиль в рамках научной статьи невозможно...» отмечает профессор Д.В. Сень [23, с. 30-31].

Идущие информационным каскадом многочисленные фальсификаторские «труды» узкого круга псевдоисториков «семьи» и «школы академика В.Б. Виноградова» издаются, как ни странно под грифом целой грозды министерств и университетов в типографиях местных вузов.

Впрочем, дикие по смыслу сочинения доходят и до краевых столиц. Так, отмеченная выше одиозная статья Б.В. Виноградова (соавторы О.Б. Клочков, В.Е. Федорин), оскорбляющая достоинство целых народов (в случае на то необходимости имеющая и отчетливую судебную перспективу), вышла в академическом журнале «Научная мысль Кавказа» [13, с. 77]. Редакция которого в своей деятельности, исповедует «преданность науке, стремление к межкультурному взаимодействию, уважение ко всем народам нашего региона» [24, с. 5].

Побрезгуй кто-то публиковать ксенофобскую, националистическую «ахинею», не появились бы, наверное, в 2011 г. более чем проблемная книга Ю.Ю. Клычникова и А.А. Цыбулькиной [8], в конце 2012 г. националистическая «монография» В.Б. Виноградова, Б.В. Виноградова и Ю.Ю. Клычникова, а в 2015 г. этот текст не был бы перепечатан Ю.Ю. Клычковым под своим авторством в московском издательстве. Может не вышло бы поперек «Хартии...» и упомянутое выше сочинение В.А. Матвеева. Соответственно не возникло бы повода к выходу монографического исследования Д.Б. Абдурахманова и Я.З. Ахмадова в том же 2015 г.

Следует наконец, наверное, знать, что в общественно-информационной среде России успели поменяться ценности и смениться ориентиры. Мы уже не сталкиваем лоб в лоб различные общественные и политические группы и течения, не терпим обострения ксенофобии, исламофобии и, в целом националистических настроений, не «сопровожаем» информационно футбольных фанатов, фашиствующих блогеров, скинхедов, гопников и просто расплодившихся шаек убийц на национальной почве. Политические технологии управления «через хаос» и «вражды всех против всех», ныне не модны. Где-то с 2013 – начала 2014 г. наша страна находится в процессе становления новой внутренней политики, направленной на складывание единой гражданской рос-

сийской нации. Соответствующие документы подписаны Президентом РФ В.В. Путиным и взяты на исполнение Правительством РФ.

После столь необходимого, хотя и затянутого разъяснения авторских позиций посмотрим, что полезного написала нам «в ответ» кандидат исторических наук, учитель истории МБОУ О(С)ОШ № 2 г. Краснодара, председатель ККОО «Содружество Кубань-Украина» – Ирина Михайловна Скибицкая. Ее соавтора А.М. Авраменко (профессор Кубанского государственного университета), специалиста по исторической картографии, сложно подозревать в заинтересованности в наших специфических проблемах.

В 2011 г. И.М. Скибицкая защитила на заседании диссертационного совета Д.212. 101.03 при ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет» кандидатскую диссертацию «Завершающий этап Кавказской войны (1860-1864 гг.): военно-политические и социальные аспекты». Здесь был сделан вызывающий вывод, что изгнание адыгов с их исторической родины было *«...следствием конфликта архаичной самобытной культуры и российской цивилизации. Подобный конфликт был бы неизбежен с любым государством при попытке реализовать свои геополитические интересы на Кавказе и осуществить цивилизационную миссию в отношении местных народов ... Методы выселения горцев не были более жестокими, чем аналогичные мероприятия, известные в эту пору другим странам»* (выделено нами. – Я.А.) [25, с. 27]. Последнее положение, пожалуй, здесь единственно верное, но с поправкой: в современных европейских странах подобные действия в своей истории, давно и осудительно трактуют как «грязные колониальные войны». Так сказать, «два мира – два Шапиро».

Рассматриваемое нами «критическое» выступление И.М. Скибицкой [26, с. 68-73] направлено против т.н. «национальных историков» Северного Кавказа и их «фальсификаций», но объективно против собственно национальной истории горцев как таковой (в принципе она повторяет

основные тезисы того же Б.В. Виноградова). Сама по себе ситуация трогательная: дипломированный мифотворец и фальсификатор борется с мифотворчеством и фальсификациями в современном кавказоведении. Все давно знакомо – «пчелы против меда...».

Приведем отдельные яркие положения из статьи И.М. Скибицкой: так, по ее мнению, распад СССР привел к повышению статуса национальных образований и «...большинство историков и объявившие себя таковыми воинствующие дилетанты принялись конструировать национальные мифы, пытаясь доказать древнейшие истоки государственности.... Яростно стали требовать покаяния... за геноцид, ...признания его на законодательном уровне с выплатой денежной компенсации и (какая наглость! – Я.А.) возвращением потомков вынужденных переселенцев с территорий бывшей Османской империи на Северный Кавказ». Далее предрекаются эсхатологические страшилки: как бы все это и привело к войнам в Чечне, на Ближнем Востоке и вообще всем нам угрожает «всеобщий погром и страшная трагедия».

Агрессивная внешняя политика присущая всем имперским образованиям мира и изучаемая также в отношении России, объявляется ею «мифологемой», порождающей этнополитические конфликты, приводящей к складыванию тяжелейшего «комплекса обид». Причем в северокавказских республиках оказывается «местные власти..., прямо или косвенно разделяют вышеуказанную этномифологию». Приятная новость для глав северокавказских республик.

Понятное дело, что национальные историки «занятые мифотворчеством», ведут к формированию у молодого поколения идей отторжения единства с Россией, и к ним охотно подключаются многочисленные зарубежные враги России [26, с. 68-72].

Между тем, совсем несложно было узнать, что в течение имперского и советского периодов в истории нашей страны монополию на крупнейшие и долговременные по своим последствиям выступления против

правлящих режимов имели отнюдь не горцы или другие «инородцы», а прежде всего русский народ.

В число заведомо подозрительных «национальных историков» И.М. Скибицкой записываются все исследователи-историки из числа горских народов. Но даже сам В.Б. Виноградов в 2011 г. говорил, что «внешнюю верхушку» его сторонников составляют З.Б. Кипкеева, Р.Х. Керейтов, Н.-М. Гарунова, Л.Р. Хут, каждый из которых «солидаризовался с [его] текущими планами и делами» [27, с. 6]. Более того, даже в Чеченской Республике по сей день живут и работают виноградовские ученицы К.З. Махмудова, Б.Б.-А. Абдулвахабова и Т.С. Магомадова. Одна из них к примеру, и сегодня положительно отзывается о пресловутой «концепции 200-летия добровольного вхождения», от которой сами ее авторы отказались четверть века назад [28].

В общем, здесь присутствует не просто незнание реальных проблем историографии народов Северного Кавказа, а оглушительная профанация, что показывает также изданный в 2013 г. в г. Пятигорске важный научный документ написанный большой группой авторов: «Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе» [29]. Ничего и близкого, о чем пишет И.М. Скибицкая, здесь нет и в помине; ведь подход в справке научный, а не спекулятивный.

Думается, читателям будут интересны и адресные эскапады И.М. Скибицкой: «...Используя терминологию сталинского времени чеченские историки Д.Б. Абдурахманов и Я.З. Ахмадов в новейшей книге («Битва за Чечню...» – Я.А.) клеймят «блиевщину», называя фундаментальную монографию «Россия и горцы Большого Кавказа» «второразрядным опусом» и халтурой. Кавказская война – одна из острейших тем, породившая «войну историографий». Д.Б. Абдурахманов и Я.З. Ахмадов в издевательском тоне пишут о «школе лжеакадемика В.Б. Виноградо-

ва» но не упоминают о том, что эта группа историков была вынуждена покинуть конференцию в Махачкале, где их никто не хотел выслушать, а затем они бежали из Грозного, спасаясь от неизбежной физической расправы. Указанные авторы употребляют такие ярлыки как «устойчивая паранойя – Кавказская война в изложении Клычниковых и виноградовых» называя оппонентов зачинателями информационной войны». Разумеется, такая терминология не способствует поиску взаимопонимания» [26, с. 69-70].

В приведенной цитате, как порой шутят, врут даже запятые. Так, использование авторами термина «блиевщина» (как и «виноградовщина») вызвано тем, что М.М. Блиев открыто претендовал на тотальный, всеобъемлющий характер, своих оценок Кавказской войны, а не выступал в качестве исследователя, высказывающего личную точку зрения. Он даже своего сторонника теории «так называемой Кавказской войны» профессора В.Б. Виноградова обличал как «вульгаризатора» его идей [30, с. 30]. По монографии М.М. Блиева от 2004 г. в книге «Битва за Чечню...» представлен анализ текста, также имеется развернутая критическая статья Ислама Баудинова [31], основанная на наших материалах. Мы уже не говорим о критической статье целой группы авторитетных дагестанских ученых в отличие от Блиева являющихся специалистами в вопросах общественно-экономического и политического развития народов Северо-Восточного Кавказа [32]. В самой Северной Осетии испытывали чувство неловкости, когда М.М. Блиевым печатались *«произведения, задевающие чувства соседей, с которыми – как заявляли и официальные лица Осетии – мы хотим жить в мире и с которыми у нас много общего»* (выделено нами. – Я.А.) [33, с. 10-11].

Охотно признаем саркастический тон по отношению к «лжеакадемику» В.Б. Виноградову и его т.н. «школе...». Но дело в том, что в Российской Федерации использование ученых степеней и воинских званий, раздаваемых общественными организациями считается наказуемым

мошенничеством (кстати диффамация целых народов по этническому признаку квалифицируется как уголовное преступление). Да и как людям науки относиться к типуажу, опубликовавшему за 50 лет творчества то ли 1700, то ли 2000 «научных» работ. Архетипический графоман или шарлатан? Третье, что мы должны думать о таком объединении как «Кавказоведческая школа – школа В.Б. Виноградова» в г. Армавире Краснодарского края функционировавшей, по крайней мере при жизни В.Б. Виноградова, в четко обозначенных параметрах «тоталитарной религиозной секты».

Как прикажете сохранять серьезность и не говорить о паранойе, когда натываемся вот на такой перл: оказывается, деятельность указанной «Школы» в Армавире и «принципиальная позиция» ее коллектива внесла «свою лепту» в преодоление *«кризисной ситуации, несущей в себе страшный заряд, гибельный для архитектоники всего евразийского пространства (выделено нами. – Я.А.)»*. Поневоле вспомнишь бессмертное: «Что он Гекубе? Что ему Гекуба?»

Наконец по последнему из обвинений И.М. Скибицкой, по поводу бегства виноградовцев: не столь подробно как нам хотелось (но более подробно чем хотелось бы нашим «оппонентам») мы рассказывали историю крушения «концепции 200-летия добровольного вхождения», падения диктата В.Б. Виноградова в исторической науке Чечено-Ингушетии («виноградовщина»), и его отъезда в Армавир в 1992 г. Как в совместной статье с Ш.А. Гапуровым [34, с. 78-84], так и в совместной с Д.Б. Абдурахмановым монографии [2, с. 97-98]. Немало об этой «концепции» и В.Б. Виноградове сказано на страницах прекрасного исследования В.В. Шнирельмана [35, с. 139-141] и в последней монографии В.Х. Акаева [36, с. 19-20, 23-24]. Потому не будем повторяться, но скажем, что кое-кто кажется подзабыл забыл о своем конкретном вкладе в трагедию многонационального народа Чечено-Ингушетии. Имеется в виду общественно-политическая деятельность виноградовского «круж-

ка», лично В.Б. Виноградова и того же активиста С.Л. Дударева (ныне преемник усопшего «Патриарха», верный продолжатель «великого дела»), в Чечено-Ингушетии в 70-80-х гг. прошлого века.

Одна из причин облегчивших антиконституционный переворот в советской Чечено-Ингушетии в сентябре 1991 г. московско-генеральско-сепаратистской кликой заключалась в том, что как ни в какой другой части России общественно-политическая ситуация целенаправленно раскачивалась здесь с конца 70-х гг. XX в. через: тотальное навязывание антинаучных взглядов ставивших тех же чеченцев и ингушей в разряд «воспитуемых», прямым преследованием местных русских, чеченских и ингушских историков несогласных с блиевско-виноградовскими фальсификациями, нервозно-истерической надоедливой пропагандой (ну совсем как сегодня работают виноградовцы в пределах Средней Кубани, Южного Ставрополя и г. Ростова-на-Дону) «200-летия добровольного вхождения» начиная с детских садов (это не шутка) [34, с. 82-83].

И ни слова сожаления не встретите у виноградовских учеников о погибших (десятки тысяч) и беженцах (сотни тысяч) из числа жителей Чечни в ходе двух войн. Ведь для них они не совсем люди...

Политическая угроза на юге нашей страны заключается сегодня не в мифических «национальных историках» и не в «укладности» горских народов. Во-первых, в пришедшей извне исламистской (не исламской, а исламистской!) идеологии и практике, которая делит мир на три враждебные части: «истинные (условно «ваххабиты», «салафиты») мусульмане», «неистинные (традиционные) мусульмане» и «неверные». От каких-то национальных чувств и пристрастий эти исламисты, как явные экстремисты, так и не политизированные «новые мусульмане», шарахаются «как черт от ладана» – говорить о национальности, этнических границах и «великом (неисламском) прошлом» – «харам»!

Во-вторых, есть целый букет внутривнутриполитических угроз, в комплексе, это (как и по всей стране): коррупция и организованная преступность,

национализм, расизм и ксенофобия, этноцентризм, этнофобии и фальсификации, «язык вражды» в СМИ и печатных изданиях и т.д.

Автор считает, что попытками создания конфликтной политической атмосферы в общественной жизни многонационального Северного Кавказа, мы обязаны в т.ч. представителям «школы В.Б. Виноградова» нацеленной на конфронтацию с горскими народами. Это безусловно несет в себе проблемы для национальной безопасности России в регионе.

Некая линия потакания их деятельности на Юге России с предоставлением научных площадок (а сейчас и финансов), может и отвечает каким-то подсознательным фобиям или негласным указаниям, но противоречит коренным интересам всех народов региона. Здесь естественно возникает множество и других вопросов, в т.ч. относительно эффективности идеологической работы руководства соответствующих краев и федеральных округов, которые будут озвучиваться по мере необходимости.

Заканчивая нашу статью, приведем любопытный эксклюзивный материал. Так, академик РАН Г.Г. Матишов помимо исламистской опасности для Юга России, геополитических рисков, деятельности антироссийских политических кругов и просчетов российской власти считает специфической угрозой для Краснодарского края, Крыма и Ростовской области наличие украинского вопроса [37]. «Мы выявили тот факт, – пишет видный российский ученый – что украинские национально-культурные объединения активно и беспрепятственно действовали на Юге весь постсоветский период...» [38].

В свою очередь и мы информированы, что, когда по известным ей причинам И.М. Скибицкую попросили из польского национально-культурного центра Краснодара, она создала в 2006 г. Краснодарскую краевую общественную организацию «Содружество Кубань-Украина» и за отчетный период развила бурную, разно толкуемую, научно-

общественную деятельность. Только международных конференций «Кубань-Украина» в 2006-2014 гг. по вопросам историко-культурного взаимодействия и колонизации Краснодарского края украинцами, было проведено 8 или 9.

Интересна красочная обложка программы VI по счету украинско-кубанской конференции, проведенной И.М. Скибицкой 15-16 мая 2010 г. На ней изображен украинский казак-сечевик с бандурой в руках и люлькой в зубах, перед ним на вышитом рушнике приличная фляжка (видимо с горилкой) и каравай с солонкой. На заднем плане оседланный белый конь, справа от казака висят на дереве кривая сабля и фузезя (или карамультик) [39]. В общем, дорогие сердцу архаичные сюжеты.

На сегодня деятельность И.М. Скибицкой и возглавляемой ею организации, справедливо или нет, рассматривается в СМИ и русскоязычном Интернете как часть вредительской, подрывной работы «киевской хунты» на территории Кубани и России [40; 52; 53]. Причем, в той самой суровой тональности с каковой сама И.М. Скибицкая оценивает «национальных историков» Северного Кавказа, их труды и политические настроения (как не вспомнить здесь некие библейские истины).

Другую позицию в украинском вопросе занимает духовный наставник И.М. Скибицкой, обличитель северокавказских горцев профессор Б.В. Виноградов. В авторских стихах, размещенных в его блоге Интернета, в странной манере отрицается право на существование Украины и украинцев как таковых вообще [41]. Здесь же можно найти комментарий Б.В. Виноградова в адрес другого блогера – Ислама Баудинова, когда-то покритиковавшего «школьников». Гнусный нецензурный выпад университетского преподавателя, в приличном обществе привести нельзя никак [42].

Хотелось начать поиск взаимопонимания, но вот тебе на: с одной стороны, как бы активистка «киевской хунты» с карамультиком, с другой

– несдержанный на язык мизантроп и «рифмоплет» с проблемным поведением.

Вместо заключения. Научное изучение вопросов прошлого народов Северного Кавказа и такой важной темы как Кавказская война, в научных кругах Юга России продолжает к счастью успешно развиваться в рамках классической исторической науки, к примеру: Э.А. Шеуджен [43]; В.В. Черноус [44]; Ш.А. Гапуров, А.М. Бугаев, В.В. Черноус [45]; Ш.А. Гапуров, А.М. Бугаев, В.Х., Магомаев, В.В. Черноус [46]; Х.Г., Тхагапсоев, А.Р. Калмыкова, В.В. Черноус [47]; В.Х. Акаев [36]; А.А. Журтова [48] и др.

Не остаются без обсуждения и серьезные недостатки в развитии современной историографии горских народов. Например, авторы академического экспертного доклада от 2013 г. под редакцией академика РАН В.А. Тишкова отмечают: «Гуманитарные науки в республиканских научных центрах замкнуты «на свою республику» ... Драмы северокавказской истории, включая период Кавказской войны и эмиграции горцев, а также период сталинских депортаций, еще в полной мере не описаны, что дает повод для искаженных трактовок конфликтогенного характера... Ограниченность внешнего научного обмена и отсутствие внешней научной экспертизы провоцируют поддержку, а где-то и культивирование этноцентристских концепций...» и т.д. [29, с. 86-87].

Тот же Я.З. Ахмадов в одной из статей, посвященной вопросам историографии Чечни пишет: «...В частности, наши историки – как представители общественной науки, могли бы куда активнее участвовать в противодействии националистической пропаганде в российских СМИ и Интернете... Наконец, происходят отдельные случаи прямого плагиата в монографиях, кандидатских и докторских диссертациях» [49].

Добавим также, что историки Юга России как воспитанные люди стесняются называть вещи своими именами и не всегда следят за тем, что происходит в наших «армавирах». Но, как прикажете считать мнение

«научным» если оно содержит в себе голые фальсификации с явным политизированным уклоном. Хотя теоретическое понимание опасности подобных подходов уже существует [50].

Нельзя не отметить, что подходы виноградовцев в отношении горских народов отмеченные выше, вовсе не оригинальны. В принципе речь идет о той же методике, идеях и приемах, что некогда процветали в центре Западной Европы. И сегодня они окрашивают публикации некоторых зарубежных россиеведческих «школ». Все как у наших «школьников» и сочувствующих им коллег, только вот негативный посыл обращен против России и русских. Завершая статью цитацией наиболее характерных высказываний из одной значимой работы А.К. Дегтярева и В.В. Черноуса ставим на этом точку (разумному достаточно):

«Европейская социальная мысль, ... рассматривала Россию вне магистральной общественной развития и, ... сводила описание российской реальности к констатации отставания, заложенного то ли в ментальности, то ли в культуре, то ли в самой отечественной истории.

...[Европейское] россиеведение опирается на исследование России как аргументацию культурного превосходства, находя факты в социокультурном мире.

...содержащиеся противоречия относительно укорененности российской самобытности, презентуемые как генетическое достояние, редуцируют рациональность знания в терминах упадка, отклонения, вырождения, деградации... [Применяется] конфронтационное значение на основе переноса коллективных представлений о России как чуждой Европе социально-культурной целостности.

...Можно полагать, что для россиеведения актуально обоснование мифологемы невоспитанности российского общества, генетической варваризации, что, вероятно, не осознанно в контексте логических рассуждений, но является имплицитным в системе базовых (дорациональных) посылок» [51, с. 70-75].

Список использованных источников

1. Дьяченко А.Н. Россия и Кавказ: к новому осмыслению исторического пути (о сборнике «Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства: материалы III Международного форума историков-кавказоведов». Ростов н/Д., 2015) // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 295-299.
2. Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. «Битва за Чечню: «война историографий» или информационная война». Грозный: АО «Издат.-полигр. комплекс «Грозненский рабочий», 2015. 432 с.
3. Виноградов Б.В., Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. Российская власть и горский традиционный уклад: очерки взаимодействия в конце XVIII – начале XXI века. Славянск-на-Кубани: Издат. центр Фил. КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. 224 с.
4. Клычников Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: В поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.). Исторические очерки. М.: ЛЕНАНД, 2015. 368 с.
5. Клычников Ю.Ю. Северный Кавказ: старые проблемы в новом измерении (историко-политологические очерки) / под ред. С.Л. Дударева. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2016. 98 с.
6. Дьяченко А.Н. Русский национализм как идеология и социально-политическая практика: социально-философский анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2004. 167 с.
7. Бедрик А.В., Дьяченко А.Н. Ведомственный национализм в современном российском обществе: этнократия или мигрантофобия? // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 142-151.
8. Клычников Ю.Ю., Цыбулькинова А.А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе: (исторические очерки) / под ред. Б.В. Виноградова. Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 255 с.
9. Виноградов Б.В. К проблеме фактора этнической идентификации горских народов в оценивании причин и проявления северокавказского кризиса XIX в. // Из истории культуры народов Северного Кавказа: Сборник научных статей / отв. ред. Ю.А. Прокопенко. Вып.3. Ставрополь: Изд-во «Графа», 2011. С. 86-89.
10. Виноградов Б.В., Клочков О.Б. К проблеме историографических оценок стадийного развития горских сообществ XVI – середины XIX в. в контексте современных вызовов безопасности российского Северного Кавказа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). С. 26-29.
11. Виноградов Б.В., Карпухин Н.Н. Характер и особенности российско-горского взаимодействия в контексте анализа социокультурных характеристик Северного Кавказа // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4 (51). С. 85-88.

12. Матвеев В.А. Межэтнические конфликты на Северном Кавказе: опыт осмысления и противодействия на рубеже XIX – начала XX вв. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федер. ун-та, 2015. 150 с.
13. Виноградов Б.В., Клочков О.Б., Федорин В.Е. Основные тенденции и направления развития «национальной историографии» в контексте исследования проблем российско-горского взаимодействия и анализа современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1 (69). С. 73-78.
14. Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 1. С. 89-100.
15. Саттер Д. Тьма на рассвете: Возникновение криминального государства в России. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2004. 336 с.
16. Николаева У.Г. Vita nuova архаических экономических отношений: загадки современной российской неформальной экономики. М.: Дашков и Кш, 2005. 175 с.
17. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. М.: Столица-Принт, 2008. 328 с.
18. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа: Мир печати, 2016. 404 с.
19. Виноградов Б.В. Из истории преодоления иммунности Кавказа в системе «российскости» // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Матер. 18-й межрегион. науч.-практ. конф. Армавир: АФГБОУ ККИДППО, 2011. С. 8-13.
20. Виноградов В.Б. Российскость как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России // Российскость в истории Северного Кавказа / под ред. В.Б. Виноградова. Вып. 7. Армавир, 2002. С. 3-11.
21. Виноградов В.Б., Люфт Е.Г., Чарыкова Ю.Е. Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 55: Эскизы принципов и практик кавказской «российскости» / под ред. С.А. Головановой. М.; Армавир, 2009. 40 с.
22. Матвеев О.В. К преодолению историографического тупика в изучении Кавказской войны: концепции взаимопонимания // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 285-289.
23. Сень Д.В. Дискурс империй и актуальные проблемы истории Северо-Западного Кавказа второй половины XVIII в. – начала XIX в. (проблемы и перспективы теоретического изучения) // Историко-культурные процессы на Северном Кавказе (взаимодействие, взаимовоздействие, синтез): Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Армавир, 17-18 октября 2007 г.) / под ред. Ю.А. Стецурь. Армавир, 2007. С. 30-45.

24. В поисках научной истины (редколлегия) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1. С. 5-10.
25. Скибицкая И.М. Завершающий этап Кавказской войны (18860-1864 гг.): военно-политические и социальные аспекты. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
26. Скибицкая И.М. К вопросу о мифотворчестве и фальсификациях в современном кавказоведении // Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства: матер. III Междунар. форума историков-кавказоведов / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. С. 68-73.
27. Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа // Материалы 18-й межрегиональной научно-практической конференции / науч. ред. А.А. Цыбулькиова. Армавир: АФГБОУ ККИДППО, 2011. 111 с.
28. Ахмадов Я.З. Свет и тени чеченской истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grozny-inform.ru>
29. Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова. М., Пятигорск, Ставрополь, 2013. 90 с.
30. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: Росет, 1994. 592 с.
31. Баудинов Ислам. Чеченская история от Марка Блиева // Чеченское общество сегодня. 2006. № 4. С. 8-12.
32. Далгат Э.М., Агларов М.А., Алиев Б.Г., Магомеддадаев А.М. Рецензия на монографию М.М. Блиева «Россия и горцы Большого Кавказа на пути цивилизации». М., 2004. // Вестник Владикавказского научного Центра. 2005. Т. V. № 1. С. 68-71.
33. Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: матер. Всерос. науч. конф. Москва, 19-20 апреля 2005 года / отв. ред. Х.И. Ибрагимов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2006. 575 с.
34. Ахмадов Я.З., Гапуров Ш.А. Об освещении «кавказоведческой школы» академика В.Б. Виноградова вопросов истории народов Северного Кавказа // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2010. № 2 (13). С. 78-84.
35. Шнирельман В.В. Быть аланами: Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литер. обозр., 2006. 699 с.
36. Акаев В.Х. Феномен Кавказской войны: анализ старых и новых концепций. Ростов-н/Д.: Соц.-гуманит. знания, 2016. 80 с.
37. Матишов Г.Г. Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. 304 с.
38. Матишов Г. Сбывшийся прогноз. Тенденции и риски на южном фланге России // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2016. № 10-11.

39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kobza.com.ua>ukrajiniistyka/3639-kuban-ukrayna>
40. Украинские вредители в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zlobnoe.info>
41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://LIVEJOURNAL.emilevich>
42. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://LIVEJOURNAL.ran55;LIVEJOURNAL.emilevich>
43. Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. 279 с.
44. Черноус В.В. Преодоление «конфликтующего кавказоведения» - императив модернизации и ускоренного развития Северного Кавказа// Северный Кавказ: поиск моделей ускоренного развития. Матер. междунар. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д., 2015. С. 60-64.
45. Гапуров Ш.А., Бугаев А.М., Черноус В.В. К 150-летию окончания Кавказской войны: о хронологии, причинах и содержании // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4 (80). С. 90-100.
46. Гапуров Ш.А., Бугаев А.М., Магомаев В.Х., Черноус В.В. Цивилизационная роль России на Северном Кавказе (на примере российско-чеченских отношений) // Научная мысль Кавказа. 2016. № 2 (86). С. 5-13.
47. Тхагапсоев Х.Г., Калмыкова А.Р., Черноус В.В. Историографическая методология как источник рисков и конфликтогенный характер // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1 (85). С. 21-27.
48. Журтова А.А. Процесс вхождения народов Центрального Кавказа в состав России в отечественной историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2015. 284 с.
49. Ахмадов Я.З. Свет и тени чеченской истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grozny-inform.ru>news/society/54287>
50. Лубский А.В., Сериков А.В., Шевченко О.М., Корнеева О.Т., Кротов Д.В. Ксенофобия и экстремизм: вызовы национальной безопасности России. Учебное пособие. Ростов-н/Д., 2016. 168 с.
51. Дегтярев А.К., Черноус В.В. Западная социальная мысль: комплекс культурного расизма и русофобии // Философия права. 2012. № 2 (51). С. 70-75.
52. Подрывная работы Украины в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voprosik.net>
53. О подрывной работе сторонников киевской хунты на территории России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta.eot.su>
<http://rossaprimavera.ru>